

НА ОБЩЕМ СОБРАНИИ СО РАН

В нынешнем виде закон неприемлем!

(Окончание. Начало на стр. 3)

Необходимо определить порядок бюджетирования, системы управления и деятельности институтов, гарантирующих их бесперебойную работу в переходный период, предусмотреть механизмы развития инфраструктуры научных центров и Академгородков.

Вот это и есть тот позитив, который, я считаю, мы должны обсуждать с правительством, как бы ни был тяжёл этот диалог. А если наши инициативы будут отвергнуты (как я понимаю, в правительственных структурах мнения разделяются), предлагается возобновить наше требование об отставке министра науки и образования и председателя правительства (вариант — вице-премьера О.Ю. Голодец). Считаю необходимым проведение чрезвычайного внеочередного Общего собрания РАН.

В заключение должен сказать, что одна из интриг связана с тем, что самым беспардонным образом попораны общественные механизмы обсуждения законопроекта — никакой публичной дискуссии не было. Мы это видим по качеству закона. После того, как Ж.И. Алфёров в знак протеста ушёл с поста председателя Общественного совета при Министерстве образования и науки, срочно уговорили Нобелевского лауреата Андрея Гейма, работающего в Манчестере, возглавить этот совет. И вот фрагмент из его интервью, данного 1 июля РИА Новости:

«Эта ситуация волнует меня. И речь идёт не о судьбе академиков, а о судьбе российской науки. Я не беспокоюсь за академиков, их работа лишь приближается к западным стандартам. Я ожидал какого-то подобного решения вскоре — ведь реорганизация РАН давно запоздала. Больше всего меня беспокоит это новое Агентство по управлению имуществом РАН. Оно сыграет ключевую роль в судьбе российской науки, однако никаких подробностей о нём мы не получили. Я ожидал, что Ливанов и Медведев окажутся умнее». Как говорится, диагноз безошибочен.

Конкретные предложения уже заложены в проект постановления нашего Собрания. Жду конструктива от ваших выступлений. Ситуация непростая, тяжёлая. Но при этом могу сказать с этой трибуны, что нет более государственных людей, чем сотрудники Российской академии наук. Мы не в меньшей, а в большей степени, пусть и по своему, понимаем государственные интересы, интересы развития общества, страны, экономики и работаем на то, чтобы наша страна развивалась, процветала и была мировым лидером в науке, и чтобы всё это не рухнуло, как ракета-носитель «Протон» на рассвете 2 июля. Мрачное предзнаменование в канун принятия закона — ракета упала на первой минуте после старта. Россия теряет потенциал, созданный поколениями талантливых и принципиальных людей! Когда начинают управлять «эффективные менеджеры», некомпетентные и недобросовестные люди, в том числе облечённые властью, катастрофа неизбежна. Всей страной мы идём в пропасть, и ситуация вокруг данного закона — ещё один шаг в этом направлении. Ни страна, ни общество нам этого не простят! Мы должны быть твёрдыми и в то же время понимать реальность, в которой находимся.

Будем достойными своих великих предшественников

Из выступления академика А.Э. Конторовича

— это недомыслие.

Как и все вы, в эти дни я внимательно анализировал документы, которые являются сегодня предметом нашего обсуждения, и реакцию, которая имеет место в стране. Хочу сказать, что проект представленного закона крайне сырой и алогичный. Не имею возможности из-за отпущенного мне времени анализировать его подробно, замечу только, что провозглашённые там цели и то, что реализуется на практике, ничего общего между собой не имеют. Как из этой реорганизации улучшится деятельность науки, я не знаю.

Если взять сухой остаток из написанного, то он сводится к следующим пунктам. Первое — ликвидация РАН в её современном виде, доказавшей свою эффективность многими десятилетиями работы. Второе — ликвидация академической демократии полностью, — это была единственная структура, где она у нас ещё сохранялась. Третье — переход в управлении наукой от учёных к чиновникам. Четвёртое — захват собственности по типу «Оборонсервиса». Это только сегодня говорится, что нам будут помогать управлять имуществом: дескать, академики выжили из ума, они не эффективные, а теперь всё будет эффективно. Как это было сделано в «Оборонсервисе», министр обороны С.К. Шойгу теперь знает, а все остальные делают вид, что не знают. Цель — пустить с молотка имущество Академии наук.

Далее: объявляется мораторий на молодость — заявляется, что на три года приостанавливаются выборы в Академию. Это означает, что вся Академия, не очень и без того, прямо скажем, молодая, автоматически состарится ещё на три года. Я бы ещё понимал, что если бы объявили мораторий на избрание старше семидесяти или шестидесяти лет, но полностью объявить мораторий на такой срок

— это недомыслие. Вводится условие, обеспечивающее послушание академиков: если они будут плохо себя вести, их можно будет выводить из состава Академии. Борис Сергеевич Соколов, член нашего Сибирского отделения, которому на будущий год исполнится сто лет, и, несмотря на возраст, он работает активно, когда был избран академиком-секретарём отделения в конце 70-х годов, рассказывал, что однажды, когда шла война партии с А.Д. Сахаровым, вызвали М.В. Келдыша в ЦК КПСС и предложили внести следующие изменения в Уставе: если люди изменяют Родине и т.д., их надо выводить из состава Академии наук. И на заседании Президиума Академии наук СССР М.В. Келдыш внёс это предложение. Ответом было гробовое молчание. Потом слова попросил академик П.Л. Капица и сказал, что такое положение, конечно, принять можно, и внести его в Устав Академии тоже можно, но я знаю только один прецедент в истории: в Берлине в 1933 году Академия наук вывела из своих рядов Эйнштейна. После этого вопрос был закрыт.

Сегодня наши реформаторы поднимают этот вопрос снова. Я думаю, что это грубейшая ошибка. Поэтому я не вижу в данном документе ни одной позиции, по которой можно собирать согласительную комиссию и что-то обсуждать. В том виде, как этот законопроект составлен, он направлен не на улучшение положения в науке, а на её окончательный развал. В таком виде, в каком он представлен, он должен быть полностью отклонён, и надо начать работу с чистого листа.

А если говорить о реформировании, то та система, которая сложилась в Академии за десятилетия, в изменениях не нуждается, её надо развивать и совершенствовать. Ре-

форма должна состоять в следующем: если выпускник НГУ, через два дня попав на работу в нефтяную компанию, получает зарплату в два раза большую, чем академик, то, естественно, идти в науку ему не надо. И лучших, талантливых людей при таком положении дел мы в науке иметь не будем. Эта система складывалась с начала 90-х годов. До тех пор, пока она не будет пересмотрена, все остальные реформы будут четвергом из басни Ивана Андреевича Крылова.

А какова реакция мировой общественности? Европейская ассоциация теоретической информатики: «Начиная со дня своего образования, Российская академия наук являлась одной из передовых исследовательских организаций в мире и примером особой гордости для России. Мы подчёркиваем, что изменения в структуре такой заслуженной и продуктивной научной организации должны проводиться с величайшей осторожностью и со всесторонним привлечением научного сообщества, а не путём решений, в спешке принимаемых парламентом». Майкл Атья, математик, Великобритания: «Я с беспокойством слушаю предложения о будущем Российской академии наук. В течение веков и политических событий в российской истории математика продолжала работать, а Академия наук сохраняла свою независимость. Было бы трагедией для России, для всего остального мира, если бы эта великая традиция подошла к концу».

Тут у Александра Леонидовича возникли сомнения, кто же написал этот проект закона. Министр Ливанов открещивается. Вице-премьер Ольга Юрьевна Голодец заявила, что российская наука должно управлять честное открытое профессиональное сообщество, которым должна стать обновлённая Акаде-

мия. Значит, мы с вами люди нечестные. Весьма откровенные высказывания на счёт Академии наук допускает господин Мау, ректор Российской академии народного хозяйства. Профессор Иван Родионов из той же академии сказал недавно, что основные положения предлагаемой реформы были готовы ещё семь лет назад. Но нас поддерживают такие авторитетные политики и учёные, как Е.М. Примаков. Спектр суждений широк, но для меня совершенно очевидно, что обсуждаемый сегодня законопроект поводов для какого-либо диалога с властью не даёт.

Так что же делать? У нас есть российский опыт: вспомните Смутное время, не Москва тогда спасла Россию, а Минин и Пожарский, которые пришли из провинции. В трудные 90-е годы сумели отстоять Академию последний председатель АН СССР Г.И. Марчук, председатель СО РАН В.А. Коптюг, их последователь Ю.С. Осипов. Я думаю, что и сегодня Сибирское отделение РАН, желательно вместе с москвичами, должно занять жёсткую непримиримую позицию по этим вопросам. И тут никаких уступок быть не может. Мы должны быть достойны наших великих предшественников.

Продумать поэтапный механизм обновления

Из выступления академика А.Г. Дегерменджи

Дорогие коллеги, в тяжёлый день мы собрались. Конечно, объявлено что-то вроде войны, причём Москва уже как будто захвачена, и периферия должна что-то делать, иначе всё будет похоронено. Очень странно всё выглядит, потому что новый президент, которого мы избрали, готовился к реформе, в сентябре должны были появиться какие-то предложения, видимо, должна была появиться модификация программы исследований... Но включаются какие-то механизмы, и обрушился этот странный законопроект, это некое безумие, и не все понимают, что делать с этим.

В.Е. Фортов обронил такие слова, что давайте, мол, проведём эксперимент. Вот слово эксперимент здесь кажется мне ключевым. Естествоиспытатели знают, что это такое — окунуться в эксперимент. Почему нам предлагают делать всё сразу: изменить структуру Академии, внести в её состав две новых госакадемии, имущество перенастроить? И от какого же фактора будет главная головная боль, непонятно. Поэтому у меня предложение, чтобы мы продумали и внесли в законопроект поэтапный механизм обновления. Например, какая сейчас наука на острие интереса планеты? Медицина. Давайте попробуем внести сначала РАН в нашу структуру, и начнём работать. А если опыт удастся, то сделаем следующий шаг.

То же самое с уравнением всех званий в академии, хотя непонятно, кому мешает уровень члена-корреспондента. Это явный подкуп.

Третий момент — имущество. Александр Леонидович склонен идти на поводу предлагаемого агентства, считая, что академики не должны отвлекаться на ЖКХ. Да мы и не отвлекаемся, а если сдаём площади в аренду, то только потому, что нам не хватает средств на ремонт и обеспечение. Давайте тогда закроем аренду как явление, чтобы не было разговоров на эту тему. Если же говорить об агентстве, то нужно просчитать все последствия, которые могут возникнуть, исходя из имеющегося опыта того же «Оборонсервиса», который «эффективно управляет» госимуществом. Меня лично потряс факт, как колонна танков приехала на полигон и генералы узнали, что полигон продан, они развернулись и уехали.

Нужно смоделировать все возможные ямы, которые могут возникнуть. Надо, чтобы закон, который может быть рождён, поставил препятствия на пути непродуманных решений.

Я благодарен Александру Леонидовичу, что он провёл необходимые встречи с известными людьми, но и письмо мы написали нужное, хотя и эмоциональное. Оно было первым. Эту ситуацию я рассматриваю как ГКЧП министерского масштаба.

Вот тут А.Э. Конторович сказал, что молодёжь уходит в фирмы, которые хорошо платят. Но далеко не вся молодёжь так поступает: те молодые люди, что пришли в науку, никогда из неё не уйдут. Всё время на деньги кивать, мне кажется, не очень этично.

Если у государства есть средства, то, конечно же, академики не должны отвлекаться на коммунальное хозяйство. Тогда и агентство никакое не нужно: здесь есть элемент лукавства. Практика показывает: на бумаге гладко выглядит, а на деле что-нибудь произойдёт на грани воровства.

Если возможно шутить по этому поводу, то если руководствоваться логикой Министерства обороны, то генералы не должны отвлекаться на постороннее, а заниматься только стрельбами. Так и в Академии: академики должны заниматься только наукой. Тогда Министерство образования должно обратить внимание на РПЦ, которая уже попадает в зону интересов Минобрнауки. Основы религии в школах уже вводятся, теология намечается, значит нужно, чтобы священники не отвлекались от священных дел, создать агентство по управлению имуществом РПЦ. Но тут есть одно «но»: я думаю, что высшие силы догонят и наподдадут им. Мы обращаемся к Путину, который вроде спасёт нашу Академию, а у РПЦ есть уже спаситель.

И последнее: я за то, чтобы ко-

миссия по данной ситуации была создана, туда неплохо было бы привлечь вице-премьера Д.О. Рогозина. И с правительством нужно начинать разговор на уровне хорошей комиссии. А что касается отраслевых институтов, то, мне кажется, нам нужно забрать к себе отраслевую науку. Если мы этого не сделаем, то и их потом потеряем. Я также думаю, что Российская академия образования тоже была бы уместна в наших рядах, не надо её отдавать министерству.

В заключение мне бы хотелось поздравить академика Иосифа Исаевича Гительсона с 85-летием: в последнее время он выиграл в Минобрнауки два гранта и своим личным примером опровергает лживые домыслы насчёт непродуктивности пожилого возраста.